

ЭТИ ПРЕКРАСНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ...

Прямо с консерваторской скамьи пришла Надежда Нефедова в коллектив Челябинского театра оперы и балета. Но уже после первого же спектакля, оперы «Евгений Онегин», где Надежда Нефедова выступила в партии Татьяны, критика отмечала, что оперная сцена нашего театра приобрела новую одаренную исполнительницу.

Прошло 12 лет после дебюта, и снова — любимая роль.

...В сад Лариных выходит темноволосая русская девушка. Она задумчива и сосредоточена. Нам нравится эта мечтательная, слегка сентиментальная Татьяна.

Но первая картина — лишь экспозиция этого образа. Самые гениальные страницы партитуры П. И. Чайковского, связанные с образом Татьяны, — в сцене письма и в заключительной сцене оперы. И мы понимаем после этих сцен, что любовь для Татьяны — Нефедовой и радость великая, и великая боль, и безмерная надежда. Ее вокальный монолог — это истовость.

От действия к действию образ Татьяны делается эмоционально насыщеннее, и в последней, решающей картине светской замес становится все труднее оставаться книжной Грениной и вытравлять из сердца далекую, влюбленную юную Татьяну, которая до последнего часа, вероятно, будет жить в ней. Так тонко и искренне передается это Надеждой Нефедовой, что веришь каждому ее жесту, каждому ее чувству ее героини.

Робкая дебютантка, какой была Надежда Нефедова в 1966 году, на наших глазах выросла и стала большой оперной актрисой. Скольких ее героинь полюбили за эти годы почитатели оперного искусства! Об этом свидетельствуют письма ее слушателей и даже стихи, адресованные любимой артистке.

В чем же секрет обаяния ее героинь? Прежде всего он заключен в яркой индивидуальности певицы.

Ее исполнение всегда отличается глубиной интерпретации и человечностью. Артистка живет на сцене широко и свободно, не придумывая, а глубоко чувствуя характер, облик, манеру поведения своих героинь. Все это она ищет и находит прежде всего в музыкальной характеристике образа. Она умеет воспринимать заново много раз слышанную музыку, и это позволяет ей избежать штампов в работе над классическими партиями.

Существуют две распространенные трактовки роли Микаэлы в опере Ж. Бизе «Кармен». Одни артистки акцентированы в мелодической характеристике смиренности, кротости этого «голубого» создания. Приходя в стан контрабандистов для нее — подавляющий. Других исполнителей увлекают в музыке интонации решимости, и Микаэлы они обращают в упрямую, непоколебимую женщину, возвращая Хозе любовь ценой.

В образе Микаэлы, созданном Нефедовой, гармонически сочетаются лиризм и драматизм. Ее героиня привлекает внут-

ренней силой, женственностью, естественной грацией. Она самоабвенно любит Хозе и стремится выволить его из среды контрабандистов ради него же самого. Ей хочется, чтобы он вновь обрел душевное равновесие, исчезнувшее после встречи с Кармен.

Благородство, душевная открытость, чистота и цельность, преданность до самопожертвования — вот что объединяет героиню Нефедовой, определяя основную тему ее творчества и в классическом, и в современном репертуаре.

Ищущему художнику, истинному музыканту — исполнителю почти всегда бывает трудно ответить на вопрос о любимом композиторе, любимом произведении. Это и понятно: почти всегда «самым любимым» становится на какое-то время то, с чем в данный момент связана работа, что приковывает все мысли.

Надежда Николаевна долго молчит, думает над этим моим вопросом, потом отвечает негромко, как говорит о самом сокровенном: «Чио-Чио-Сан».

Этот образ уже — воплощен артисткой на сцене. В нем, нам кажется, наиболее полно раскрываются лучшие стороны ее таланта, ее умение жить чувствами своей героини.

Удивительное впечатление производит исполнение актрисой партии Чио-Чио-Сан в опере Дж. Пуччини. Партия эта необычайно трудна, она таит большие испытания для певицы, и Надежда Нефедова выдерживает эти испытания. От сцены к сцене, все глубже раскрывает она тонкую психологическую партитуру роли. Голос ее Чио-Чио-Сан чистый, серебристый, упоенный счастьем, словно раздвигает стены картонного мира героини.

Да, в работах актрисы больше поэзии, чем прозы, радости, нежели скорби. Нефедова особенно хороша, убедительна в минуты светлого душевного взлета своих героинь.

Слушаешь ее Чио-Чио-Сан и думаешь: откуда в ней, гейше, плоть от плоти тесного и грустного царства, этот пламенный чувств? Первое появление Чио-Чио-Сан ошеломляет: мир замкнут со всех сторон, а душа рвется, иступленно желая счастья. В битве за свою любовь Чио-Чио-Сан Нефедовой страстно исповедует справедливость, и ее вера в Пинкертона беспредельна. Жизнь, лишняя любви, искренности и добра, не имеет смысла для такой цельной и бескомпромиссной натуры, как героиня оперы Пуччини. И в трактовке Нефедовой она именно такая — цельная, бескомпромиссная.

Дорог Надежде Нефедовой и образ Марфы в опере Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста». Не оставляет равнодушными хрупкая, исполненная душевной чистоты и нежности Марфа Нефедовой и нас, слушателей.

— Советская опера представляет благодатные возможности для проявления творческой индивидуальности актера. Здесь не довлеют исполнительские традиции, легче создавать образ по-своему, — говорит Надежда Николаевна.

В опере К. Молчанова «Зори здесь тихие» Надежда Нефедова спела партию Лизы Бричкиной, создала характер очень самобытный, но в то же время имеющий черты, которые роднят его с душевной открытостью и решительностью Татьяны Лариной, непосредственностью и чистотой Чио-Чио-Сан, лиричностью Марфы.

Последние работы Надежды Нефедовой — партии Маженьки в опере Б. Сметаны «Проданная невеста» и Сюзанны в опере В. Моцарта «Свадьба Фигаро». Над этими образами она работала под руководством режиссера Г. С. Миллера. В последнее время Надежда Николаевна спела в четырех поставленных им спектаклях. Какие качества актрисы привлекли режиссера?

— Прежде всего увлеченность Надежды Николаевны, ее максимальная самоотдача, — говорит Г. С. Миллер.

Да, встреча с очаровательной, женственной, удивительно музыкальной в любом движении Сюзанной («Свадьба Фигаро»), страстной и нежной Маженькой («Проданная невеста»), по-детски искренней Алеушкой в опере Б. Кравченко «Ай, да Балда!» подтверждает такую оценку.

А на днях мы увидели Н. Нефедову в новой работе театра — спектакле «Хованщина», где она спела партию Эммы.

Есть в «послужном списке» ведущей солистки театра и героини оперетт: Аделя («Летучая мышь»), Нинон («Фиалка Монмартра»), Арсена («Цыганский барон»). Эти характеры созданы Нефедовой так ярко, зрелишно, в хорошем смысле этого слова — по-опереточному, что каждый раз убеждаешься в счастливом сочетании в ней таланта певицы и актрисы.

«Глядя на Н. Нефедову в знаменитой темпераментной «Карамболине», где она танцует вместе с артистами балета, невольно спросишь словами Онегина: «Ужель та самая Татьяна?» — писал рецензент спектакля «Фиалка Монмартра».

Порой актеры оперной сцены без увлечения принимают участие в работе над опереттой, Надежда Николаевна серьезно относится и к этому жанру.

«Оперетта полезна для оперного певца, так как и для оперы необходимы сценическая непринужденность, пластическая раскрепощенность. Все эти качества можно почерпнуть, работая над опереттой», — говорит актриса.

На мой вопрос о том, какое чувство она испытала, когда узнала о присвоении ей высокого звания заслуженной артистки РСФСР, она ответила: «Вдохновение».

Пусть же это замечательное, необходимое для актера чувство будет постоянным спутником ее творчества.

Е. МАРГИНА

30 сент. 1978
Челябинский рабочий